

СЕКЦИЯ 3. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX–XXI ВВ.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX–XXI ВВ. ОЦЕНКА СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МОГИЛЕВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ

*Иерей Димитрий Варламов
(Минск, Минская духовная академия)*

В начале XX в. серьезные внешнеполитические противоречия великих держав привели к масштабному и разрушительному военному конфликту. Первая мировая война стала большим испытанием для вступившей в нее России.

В настоящее время общество имеет возможность исследовать разнообразные исторические источники (как архивные, так и опубликованные) о событиях Первой мировой войны.

Выбор Могилевских епархиальных ведомостей – официального печатного органа Могилевской епархии – в качестве исторического источника дополняет новыми фактами исследование многогранной тематики Первой мировой войны. Открывается возможность для более тщательного изучения положения отдельной православной епархии в годы тяжелых для Отечества испытаний.

Следует отметить особый статус Могилева в годы Первой мировой войны. В годы тяжелых для России испытаний Могилев стал фактически военной столицей Российской империи. В Могилеве с 8 (21) августа 1915 г. по 25 февраля 1918 г. находилась Ставка Верховного главнокоманду-

ющего. Город был местом пребывания последнего Императора и Наследника престола [22].

Имеющиеся в наличии в Национальной библиотеке Беларуси выпуски Могилевских епархиальных ведомостей за 1914–1917 гг. составляют основательную источниковую базу для проведения самостоятельного исследования.

Для понимания событий прошлого всегда важно опираться на их оценку современниками, отраженную в различных исторических источниках. Могилевские епархиальные ведомости – исторический источник, в котором нашли отражение наиболее актуальные вопросы мировой войны с самого ее начала.

Со стороны внешней боевой обстановки войну можно было разделить на два периода: молниеносный и изнурительный. Опьянив свое сознание идеей всемирного владычества, презрев печальную судьбу всемирных завоевателей от Новохудоносора до Наполеона, немцы задумали коротким молниеносным ударом по Франции и России обеспечить свое господство над ними. Когда поднимался вопрос о мобилизации в России немецкие ученые доказывали, что Россия сможет собрать свои силы не скорее, чем через 6 недель. Немцы думали нанести быстрый удар по Франции, напасть на Россию и разбить союзников поодиночке. Образно говоря, враг был уверен, что в Париже его ждет завтрак, в Москве – обед, а в Петрограде – ужин. Однако вскоре стало очевидно: молниеносный план военной кампании рухнул [26, с. 193–198].

Как отмечалось, убыль в германской армии в течение почти года после начала войны была в 1,5 если не в 2 раза больше, чем в Российской. Прежняя спесь и надеж-

да на быстрые победы сменились недовольством недо-едающего населения, а оно проявлялось в крайне острой форме – требовании прекращения войны и заключения мира. После 11 месяцев войны оказалось, что никакие совершенства техники не в силах преодолеть мощи человеческого духа как искры Божьей, загорающейся в минуту тяжких испытаний [27, с. 519–524].

Надежда на помощь Божью, соединенная с беззаветною храбростью русских войск, привела Россию к ряду блистательных побед сначала над австро-венгерскими войсками на Львовщине, а затем над немецкими в боях под Друскениками, Сувалками и крепостью Осовец.

Крупным сражением стала Галицийская битва, в которой даже в дни относительного затишья, например, в последние дни апреля 1915 г. непрестанно ежедневно терял по несколько десятков тысяч солдат [24, с. 341–343].

Эти победы воспринимались как знаковые, несущие торжество Божественных начал, забытых и погрязших народами земли, а также истинную христианскую свободу [25, с. 556–558].

Во всех церквях Могилевской епархии совершались литургии в воскресенье и праздничные дни о даровании победы над врагами с возгласением в конце молебна многолетия Царствующему Дому и христоробивому воинству [21, с. 244–245]. 9 марта 1915 г. по случаю радостного события – взятия крепости Перемышля в Могилеве состоялась большая патриотическая манифестация, дружно и оживленно проведенная главным образом учащейся молодежью, во главе с воспитанниками Могилевской духовной семинарии. Манифестация сопровождалась несением портрета Государя Императора,

осененного национальными флагами с пением гимна и звучными криками «ура» [18, с. 183].

В безуспешной борьбе с Россией, стремясь всеми способами умножить свои силы Германия и Австро-Венгрия прибегли к помощи Османского правительства и вовлекли в войну ослепленную ими Турцию. Предводимый Германией Турецкий флот осмелился вероломно напасть на Черноморское побережье России. Однако вмешательство Турции в войну с Россией воспринималось как недалёковидное [4, с. 311–312].

Большое негодование на страницах издания вызвало вступление в войну недавней союзницы России – Болгарии, которая выступила на стороне врага. «Единоверная России Болгария, недавно еще освобожденная от турецкого рабства братскою любовью и кровью русского народа встала на сторону врагов Христовой веры, славянства, России. С горечью встретил русский народ предательство столь близкой ему до последних дней Болгарии и с тяжким сердцем обнажает против нее меч, предоставляя судьбу изменников славянства справедливой каре Божьей» [5, с. 293–294].

Не обошли вниманием Могилевские епархиальные ведомости и тему зверств немцев и австрийцев. Так, Святейшим Синодом было получено официальное донесение из Радома о зверствах, проявленных немцами во время пребывания в городе, где гимназическая церковь подверглась поруганию. «По всей церкви разбросана солома – следы ночлега немцев. Царские врата и ящики открыты. Площадка помята. От иконы Спасителя оторван металлический венчик. На солее лежит камилавка. Оправа Евангелия испорчена... Подтверждается также факт истязания австрийцами рядового Николаенко, у которого были отрезаны по-

ловые органы, нос, уши, кроме того несчастному было нанесено 15 колотых ран» [11, с. 618]. Этот пример очень показателен, но к сожалению не единичен.

Война удивительным образом преобразила общество. Она сделалась народной. В каждом русском подданном проснулся русский гражданин, сознающий свою великую обязанность постоять за честь и славу Родины. Волнения и забастовки мгновенно прекратились. Прекратились разделение на левые и правые партии, сведение личных счетов и споры. Появилась одна общая большая задача – спасти Родину. Разнообразная по своему составу и убеждениям Государственная Дума в редком единодушии засвидетельствовала Монарху свои верноподданические чувства и готовность защищать Отечество до последней капли крови. «Матери и отцы благословили своих сыновей, жены – мужей на ратное дело. Воины рвутся в огонь, скрывают полученные раны, чтобы не выбыть из строя, офицеры, сражаясь впереди нижних чинов, являют собой образец беспримерной отваги и самоотвержения. Сестры и врачи не знали отдыха и покоя, пастыри церкви под градом шрапнелей и пуль не покидают защитников Отечества, спеша к ним со словом утешения и святыней» [3, с. 200–205].

Таким образом, Могилевские епархиальные ведомости активно включились в освещение событий Первой мировой войны. Это не было подробное повествование о боевых действиях и анализ военных стратегий. В издании приводилось много оценочных суждений о том или ином событии военного времени. Спектр этих событий был весьма разнообразен: победы и поражения на фронтах войны, предательство вчерашних союзников и мобилизация внутри страны, самопожертвование российских солдат

и ужасы немецкого плена. Это лишь неполный перечень тем, регулярно поднимавшихся на страницах издания. Но главное, что приведенные примеры мощи российской армии, давали основания верить в окончательную победу.

Могилевский епархиальный лазарет в годы войны

Забота о раненых воинах в годы войны стала одной из основных задач в служении церкви. Необходимость их душевного и телесного врачевания привела к появлению множества лазаретов и санитарных отрядов.

По инициативе и при участии Его Преосвященства, Преосвященнейшего Константина, Епископа Могилевского и Мстиславского в Могилеве был открыт лазарет для раненых воинов на средства местного епархиального ведомства. Изначально лазарет был рассчитан на 25 кроватей.

Основание и начало лазарету положил Преосвященнейший Владыка Константин, внося на данное доброе дело от себя лично тысячу рублей. Для заведывания делами лазарета был избран особый комитет под руководством Преосвященного Варлаама, Епископа Гомельского. Средства необходимые для содержания лазарета были изысканы от местных монастырей. Для ухода за ранеными в лазарет были приглашены опытные монахини в качестве сестер милосердия [16, с. 458–460].

Епархиальный лазарет помещается в небольшом каменном двухэтажном доме с подвалом. Здесь же имелось помещение для обслуживающего лазарет персонала, за исключением старшего врача и заведующего делопроизводством. Верхний этаж занимали 3 палаты с аптечкой и перевязочной, ванной и уборной. На среднем этаже на-

ходились канцелярия, столовая, помещения для старшей сестры, заведующей хозяйством и фельдшера, а также ванная. В подвале размещались кухня и помещения для сестер милосердия, сделок и кухарок [1, с. 325–329].

Все расходы на нужды лазарета состояли из пожертвований духовенства и других частных жертв. Начальствующие, учащиеся и служащие Могилевской духовной семинарии постановили отчислять из получаемого ежемесячного содержания во все время войны по 2% на местный епархиальный лазарет. Служащие канцелярии духовной консистории также отчисляли по 2% из своего содержания на нужды Могилевского епархиального лазарета [8, с. 497–498].

Постоянного ассигнования от епархиального духовенства лазарет не получал. Однако усилия и энтузиазм работников лазарета приносили свои плоды. Без излишеств и богатого обустройства удалось создать чистое и уютное помещение. Руководство заботилось о приобретении продуктов, бесплатном отпуске и перевозке дров для отопления. Например, врач получил от военного ведомства и оборудовал эмалированную ванну с нагревательной печкой [2, с. 343–347].

В лазарете удовлетворялись не только телесные, но и духовные нужды больных и раненых. Каждую неделю приглашались священнослужители, совершались различные богослужения с пением хора, организованного из сестер милосердия и монахинь, состоявших на службе в лазарете. Нередко и сам Владыка посещал лазарет, преподавая раненым свое архипастырское благословение и утешение.

Врач тщательно осматривал каждого больного, делал надлежащие указания сестрам милосердия. В тяжелых

случаях сам делал перевязки больным [9, с. 52–54]. Однако при внимательном и сердечном отношении лазаретного персонала к раненым и больным воинам в лазарете поддерживалась строгая дисциплина, не позволяющая больным забыть, что они воины [10, с. 67–69].

Благодаря отзывчивости духовенства и поступающим взносам со временем появилась возможность увеличить количество кроватей до 40 единиц. Новое отделение лазарета открылось в больнице Могилевского женского училища. С благославения Преосвященного Константина, Епископа Могилевского и Мстиславского, было решено организовать на некоторые свободные суммы шитье теплого белья для солдат (фуфаяк, жилетов и т.п.) [13, с. 596–597].

С целью доставки раненых в лазарет действовала специальная дружина численностью до 2 тыс. человек из числа жителей Могилева. Объединив членов Могилевской братской обители, она стала именоваться Епархиальной санитарной дружиной. Вся дружина разделялась на отдельные отряды по 50 чел. в каждом. В состав дружины вошли служащие разных правительственных и общественных учреждений, учащиеся старших классов духовной семинарии, гимназии, реального и коммерческого училищ [12, с. 547].

Особый статус лазарет приобрел в 1916 г. Приказом по Управлению Коменданта Главной Квартиры Верховного Главнокомандующего от 6 сентября 1916 г. Могилевский епархиальный лазарет включен в число лечебных заведений, обслуживавших Ставку Верховного Главнокомандующего [6, с. 246].

Лазарет также принимал участие в оказании помощи православным братьям из других епархий. Так, по предложению и благославлению Его Преосвященства, Пре-

освященнейшего Константина комитет епархиального лазарета перевел на Пасхальной неделе 500 руб. в распоряжение Преосвященного Анастасия, Епископа Холмского на нужды разоренных церквей Холмской епархии и 1000 руб. в распоряжение Высокопреосвященнейшего Евлогия, Архиепископа Волынского на нужды разоренных церквей Галичины и ее населения. Кроме того, Могилевским полкам от епархиального лазарета были посланы свечи, евангелия, листки и ладан для страстных служб на сумму 100 руб. [17, с. 215–216].

Таким образом, за все время существования лазарета через него прошло множество раненых и больных. Для удовлетворения религиозных нужд находившихся на излечении в лазарете регулярно совершались богослужения. Преосвященный Константин, заботясь о лазарете, при всякой возможности посещал его, благословляя и утешая архипастырским словом. Комитет, кроме своего лазарета, приходил на помощь и в других случаях, когда появлялась материальная возможность. Изготавливались и направлялись на передовые позиции теплые вещи; собирались средства на нужды разоренных церквей и голодающих Холмщины и Галичины.

В связи с этим, можно констатировать, что Могилевский епархиальный лазарет усилиями его учредителей и работников всецело выполнял свое предназначение.

Забота о беженцах и семьях, оставшихся без кормильцев

Первая мировая война вызвала не только огромные человеческие жертвы, но и множество различных социальных проблем: беженство, сиротство, бедность и др.

В годы войны Могилевская епархия приняла на себя все тяготы и заботы по организации помощи беженцам, а также семьям, оставшихся без кормильцев, которые ушли на фронт.

По определению Святейшего Синода от 11 августа 1915 г. № 6449 для планомерного осуществления помощи населению, эвакуированному из местностей, занятых неприятелем или угрожаемых его нашествием епархиальным преосвященным было поручено учредить особые епархиальные комитеты по устройству быта беженцев [23, с. 261–262].

С этой целью при монастырях организовывались питательные пункты для беженцев, предоставлялись места в обителях для временного проживания. Все духовенство епархии было призвано к оказанию любого вида помощи беженцам: 1) предоставление помещений в зданиях церковно-приходских школ, мест в собственных домах и квартирах; 2) пожертвования съесных припасов и вещей, нуждающимся в пропитании и одежде; 3) организация благотворительной помощи приходскими попечительскими советами, братствами и всем населением приходов; 4) удовлетворение духовенством духовных нужд беженцев [15, с. 248–250].

С течением времени Могилевским Епархиальным Комитетом о беженцах были организованы три детских приюта при церковно-приходских школах (Буйничской второкласной, Бельничской двухкласной Могилевского уезда и при Чонском женском монастыре Гомельского уезда). Приют при Буйничской школе был рассчитан на сорок детей. Приют при Бельничской школе размещал 20 детей. Помимо детского приюта при этой школе земством был

устроен питательный пункт на котором с сентября 1915 г. ежедневно получали пищу свыше 8–10 тыс. беженцев. В организации приюта при Чонской школе непосредственную помощь оказало Гомельское Православное Братство. Все три приюта содержались на средства, ассигнованные Могилевским Губернским Земским Комитетом из расчета: 30 руб. на одежду, 20 руб. на постельные принадлежности на каждого принимаемого в приют ребенка и ежемесячно по 10 руб. на его содержание столом. Всего на три приюта было отпущено 5600 руб [7, с. 620–622].

Во время перемещения от боевых действий вглубь России многие малолетние дети и люди преклонного возраста умирали. Требовалась срочная регистрация умерших беженцев, и эта забота также возлагалась на епархиальное духовенство. Все сведения направлялись в Особый отдел Комитета Ее императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны [28, с. 285–286].

Во исполнение определения Святейшего Синода от 20 июля 1914 г. № 6503 об организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках, духовенству Могилевской епархии предписывалось образовать во всех приходах особые попечительские советы. Составы советов (при обязательном участии причта и церковных старост) избирались большинством членов. Советы составляли и вели списки семей, члены которых находились в рядах армии, выяснял имущественное положение каждой такой семьи и определяли размеры средств, которых лишились семьи вследствие нахождения ее членов в рядах армии.

Если на войне находился глава семьи, совет принимал меры по изысканию средств для помощи этой семье; в

случае кончины главы семьи, совет изыскивал средства по надлежащему обеспечению этой семьи до тех пор, пока в этом будет надобность; совет также оказывал помощь тем семьям, из состава которых на войне участвовали младшие члены. На удовлетворение вышеотмеченных нужд попечительские советы изыскивали средства путем сбора пожертвований в приходе, а при недостаточности средств причт и староста выделял совету пособие из церковных сумм. При расходовании из церковных сумм до 50 рублей не требовалось разрешения епархиального начальства. Советы представляли отчеты о своей деятельности местному благочинному дважды в год [20, с. 220–221].

Деятельность попечительских советов была направлена также на организацию помощи семьям лиц, призванных в войска, по уборке с полей яровых хлебов, овощей и сенокоса, обработке и обсеменению озимых полей, обмолоте хлеба, обеспечении указанных семей топливом и оказании беднейшим из них денежной помощи из церковных сумм и собранных пожертвований. От каждого крестьянина Родина ожидала подвига самопожертвования. Вместе с тем, как отмечал Владыка Константин, не все духовенство епархии одинаково отнеслось к его призыву об открытии в приходах попечительских советов. Так, по данным от окружных благочинных, попечительские советы в 1915 г. были открыты в 264 приходах, а в остальных не указаны причины, препятствующие открытию таких советов [19, с. 87–89].

Еще одним направлением деятельности духовенства стала организация приютов для детей. Летом в страдную пору родители оставляли детей одних дома без присмотра. Последствиями такого положения становились

огромная смертность детей и частые опустошительные пожары. Поэтому Святейший Синод распорядился об организации во всех селениях особых временных детских приютов или так называемых «яслей». Организация подобных приютов требовала не столько материальных затрат, сколько личного труда и усердия. Приюты снимали заботу о детях с жен и матерей, давали им возможность заняться работой для прокормления семьи. Приюты сохраняли детей в здравьи и безопасности. Под приюты отводились земские и церковные школы, помещения бывших винных лавок, или пустующие избы. Из расходов по устройству яслей не требовались средства на приобретение продуктов, белья. Покупались лишь самые простые медикаменты: касторка, хинин, капли Боткина (5–10 руб. на весь сезон) [14, с. 310–315].

Таким образом, с первых дней войны епархиальное духовенство активно включилось в решение наиболее острых социальных проблем. При монастырях организовывались питательные пункты для беженцев, им предоставлялись места в обителях для временного проживания. Священники принимали участие в создании в приходах особых попечительские советов для семей лиц, прибывавших в войсках, заботились об организации приютов для детей временно пребывающих без присмотра.

Проанализировав содержание 52 выпусков Могилевских епархиальных ведомостей за 1914–1917 гг., очевидно, что в издании уделено большое внимание различным аспектам Первой мировой войны.

Структура Могилевских епархиальных ведомостей включает официальную и неофициальную части. В официальной части публиковались указы Святейшего Синода,

направленные на решение наиболее острых проблем, вызванных войной, отчеты о деятельности благотворительных организаций, данные о средствах, удерживаемых из жалований духовенства на нужды военного времени и др.

В неофициальной части размещены многочисленные обращения православного духовенства к своей пастве, публицистические очерки и статьи, в которых дается убедительная оценка причин, характера и религиозного смысла, переживаемых Россией трагических событий. Духовные истоки мирового противостояния заключались в первую очередь в чрезмерной человеческой гордыни и нарушении Божьих заповедей.

В издании приводилось много разнообразных фактов о событиях военного времени. Среди них – известия о победах и поражениях на фронтах войны, предательстве вчерашних союзников и мобилизации внутри страны, подвиге российских солдат и ужасах немецкого плена. Приведенные примеры стойкости и героизма русских воинов были призваны укрепить веру в окончательную победу над алчным врагом.

Оценивая деятельность церковных учреждений и организаций Могилевской епархии в ходе войны, можно утверждать, что они выступили не только как духовные институты, но и как центры благотворительности и социальной работы.

Регулярно на страницах издания размещались сведения о деятельности Могилевского лазарета, епархиальной санитарной дружины.

Во многих приходах были учреждены приходские попечительные Советы для помощи семьям лиц, призванных в армию. Приходские Советы собирали и раздавали

деньги, продукты, вещи, зерно, оказывали помощь в хозяйственных нуждах. Особенно ценной была организация помощи по засеву, обработке и уборке полей, семьям, чьи кормильцы находились на фронте.

Таким образом, оценка Первой мировой войны заключалась в том, что эта война воспринималась как вторая отечественная (после войны 1812 г.), способная сплотить и преобразить народ..

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. В Могилевском епархиальном лазарете // Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – № 21. – С. 325–329.
2. В Могилевском епархиальном лазарете // Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – № 22. – С. 343–347.
3. Война и народный патриотизм // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 7. – С. 200–205.
4. Высочайший Манифест // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 21. – С. 311–312.
5. Высочайший манифест // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 20. – С. 293–294.
6. Высочайший рескрипт, данный на имя Высокопреосвященного Константина, архиепископа Могилевского // Могилевские Епархиальные Ведомости. – 1916. – № 19–20. – С. 246.
7. Детские приюты при Бельничской и Чонской церковно-приходских школах // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 21. – С. 620–622.
8. Жертвы на военные нужды // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – №17. – С. 497–498.

9. Из жизни Могилевского епархиального лазарета // Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – № 3. – С. 52–54.
10. Из жизни Могилевского епархиального лазарета // Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – № 4. – С. 67–69.
11. Известия и заметки (Немецкие зверства в г. Радом и др. городах) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 22. – С. 618.
12. Могилевская епархиальная дружина // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 547.
13. Могилевский епархиальный лазарет // Могилевские Епархиальные Ведомости. – 1914. – № 21. – С. 596–597.
14. Новая очередная задача приходского духовенства // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 10. – С. 310–315.
15. Обращение Высокопреосвященного Константина, Архиепископа Могилевского и Мстиславского, к духовенству Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 17. – С. 248–250.
16. Открытие лазарета епархиального ведомства для раненых воинов в г. Могилеве // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 16. – С. 458–460.
17. Пасхальный дар от епархиального лазарета // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 7. – С. 215–216.
18. Патриотическая манифестация в г. Могилеве губ. по случаю взятия крепости Перемышля // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 6. – С. 183.
19. Предложение Его Преосвятейшества, Преосвященного Константина, Епископа Могилевского и Мстис-

- лавского от 17 марта 1915 года за №112 духовенству Могилевской епархии // Могилевские епархиальные Ведомости. – 1915. – № 7. – С. 87–89.
20. Предложения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Константина Епископа Могилевского и Мстиславского, от 31 июля 1914 г. за №775 духовенству Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15. – С. 220–221.
21. Предложения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Константина, Епископа Могилевского и Мстиславского от 10 августа 1914 года за № 800 Могилевской Духовной Консистории // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – №16. – С. 244–245.
22. Пушкин И. Могилевская страница из жизни императора Николая II / И. Пушкин // <http://www.tsaarinikolai.com> [электронный ресурс]. – 2012 – Режим доступа: <http://www.tsaarinikolai.com/tekstif/Mogilev-1.htm>. – Дата доступа: 15.05.2016.
23. Распоряжение Святейшего Синода о помощи беженцам // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 18. – С. 261–262.
24. С театра военных действий (по официальным сведениям) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 11. – С. 341–343.
25. Слово за литургией по случаю наших побед над немецкими войсками на границах Восточной Пруссии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 20. – С. 556–558.
26. Современная война и ее религиозный смысл // Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – №13. – С. 193–198.

27. Современные задачи пастырского служения // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 17. – С. 519–524.
28. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Константину, Архиепископу Могилевскому и Мстиславскому // Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – № 24. – С. 285–286.